

него люди ожидают помощи. Всюду верят, что раньше или позже возникнет конфликт между Россией и Германией и тогда нам снова удастся восстановить свою самостоятельность. Подобные и более сильные надежды проявляются и среди населения Словакии. Свои симпатии к Советам проявляют у нас и люди, занимающие высокие посты в учреждениях и видное положение в экономическом мире, владельцы больших состояний... В определенной мере благодаря этим надеждам наш народ мог выйти из состояния уныния и безнадежности» (*Dokumenty z historie československé politiky 1939—1943. Praha, 1966, díl 2, dok. 411, s. 553—554*).

Симпатии и доверие чешского народа к Советскому Союзу нашли проявление в ряде массовых акций. В разных пунктах появились нелегальные листовки, антифашистские плакаты и надписи, призывающие к борьбе против фашизма, выражающие доверие к СССР (см., например, док. 49). Общая политическая ситуация в Чешских землях в конце 1940 г. и в начале 1941 г. характеризовалась усилением сопротивления чешского народа немецким оккупантам и ростом симпатий к СССР.

53

*Запись начальника канцелярии президента Чехословакии
Я. Смутного¹ о беседе с посланником Чехословакии в СССР
З. Фирлингером*

Лондон

31 октября 1940 г.

Фирлингер:

Резко о правительстве. Какое доверие может иметь к нам Россия, если по Лондону ходят 14 министров и выступают против СССР?² Почему, когда они подписали пакт с Германией, мы должны были резко выступать против, как это делали наши господа в Париже или Мартинек в Америке? Русские чутко реагируют на это, особенно если это исходит от социал-демократии.

Русские всегда относились к нам хорошо и ничего не сделали против нас. Они не верили англичанам, те покинули бы их также, как нас в Мюнхене.

А как они вели себя, когда речь шла о военном соглашении? Мне сказал один журналист, что советник посольства Берекер наивный, хотя и приличный человек, заявил ему, что во время военных переговоров в Москве они имели инструкции сделать все для того, чтобы саботировать переговоры.

Русские знали об этом.

(Я был критичен, хотя во многом Ф[ирлингер] прав).

AKPR, Praha, J. Smutný, V/64.

Подлинник. Перевод с чешского.

Опубликовано: Dokumenty z historie československé politiky 1939—1943. Praha, 1966, díl 1, dok. 108, s. 137.

¹ Смутный Яромир — см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 557.

² Отношение чехословацкой буржуазной эмиграции к СССР определялось прежде всего классовыми интересами и в общем подчинялось развитию отношений правящих кругов западных держав к первому социалистическому государству.